

БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИИ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО КАК РУСЛО НЕОПАТРИСТИКИ

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
доцент кафедры теологии Российского государственного
социального университета
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, строение 1
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: *Рупова Р. М.* Богословие истории протоиерея Георгия Флоровского как русло неопатристики // Вопросы богословия. 2020. № 1 (3). С. 104–114. DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-104-114

Аннотация

УДК 271-1:930.1(091)

В статье дана характеристика концепции неопатристического синтеза, претерпевшей существенные изменения за период, прошедший с момента её провозглашения протоиереем Георгием Флоровским в 1936 г. Имея вначале довольно обобщённый характер, она уточнялась, интегрируя в свой состав результаты осуществлённых за прошедшие годы междисциплинарных исследований, приобретая со временем характер методологически выдержанного дискурса. В этом интегральном дискурсе, включающем богословие истории, экклезиологию, антропологию, богословие культуры — богословие истории имеет характер стержневой концепции, определяющей архитектонику всего здания неопатристического синтеза. В статье дан обзор работ Флоровского, посвящённых теме христианского понимания истории, за весь период его публикационной активности. Это позволяет отследить эволюцию и различные грани богословия истории прот. Георгия.

Ключевые слова: неопатристический синтез, богословие истории, исихазм, эпигенез.

Введение в проблему

Неопатристический синтез как направление развития православного богословия был провозглашен протоиереем Георгием Флоровским в 1936 г. Это была его центральная концепция, обладающая высоким творческим потенциалом. Её ключевая формула «вперед, к Отцам!» предполагала процедуру постоянной «сверки параметров», постоянного обращения к опыту Отцов Церкви для принятия решений в ситуации новейших исторических вызовов. За прошедшие 84 года на фоне изменяющейся богословско-философской панорамы, концепция Флоровского также претерпела серьезные изменения. При этом, развиваемая, в силу понятных социально-политических обстоятельств, преимущественно, на Западе — трудами учеников и последователей её творца, на его Родине, за редким исключением, она встретила непонимание и критику.

Установка на неопатристический синтез вначале носила довольно обобщённый характер, но было бы глубоко неправильным рассматривать её просто как некий лозунг или риторическую фигуру. Концепция постепенно уточнялась, приобретала более отчетливый характер. Некоторые её характеристики — например, «христианский эллинизм», которому Флоровский придавал первостепенное значение, считая, что необходимо обращаться не просто «к Отцам», но именно к греческим — со временем утрачивали свою актуальность, поскольку осуществлявшиеся за истекший период исследования показали, что в наследии Отцов Церкви заметный удельный вес составляет неэллинский компонент. Но творческое отношение к Преданию, как к ресурсу для разрешения проблем нашего времени, осталось инвариантным. При этом, настаивая на приобщении к *опыту* Отцов, Флоровский лишь наметил способ этого приобщения. Говоря об этом опыте как об опыте богословия, надо учитывать, что речь идет не о силлогистических рассуждениях о Боге, а о личной встрече с Ним. То есть опыт Отцов есть плод синтеза аскетики и теоретического богословия, или патристики. Концепт аскезы не был подробно исследован Флоровским. Но именно эта сторона Предания получила серьезную разработку в трудах научного направления синергической антропологии, возглавляемого С. С. Хоружим. Обширные междисциплинарные исследования (богословские, философские, антропологические, исторические), осуществлённые за прошедший период, привели к обоснованию и осознанию ключевой роли исихазма в православной традиции. В соответствии с этим, хотя у самого Флоровского не было сближения неопатристики с паламизмом, такое сближение

теперь видится органичным и внутренне необходимым. В результате «возвращение к Отцам» раскрывается как помещение в перспективу единства патристического и аскетического опыта, то есть в перспективу исихастской Лествицы, на высших ступенях которой только и возможно вхождение в богословский опыт¹. Можно утверждать, что концепция неопатристического синтеза эволюционировала (этот процесс был начат её автором) из явления почти декларативного характера в совокупность «содержательных концепций — богословских и философских, экклезиологических и историко-культурных — в отчетливо концептуализированный и терминологизированный, методологически выдержанный дискурс»².

Сам творец неопатристики развивал своё учение в следующих основных направлениях: богословие истории, экклезиология, антропология, богословие культуры. Но богословие истории в этом интегральном дискурсе является не просто одной из составляющих, но тем магистральным руслом, которое задает систему координат для рассмотрения всех её элементов. В концепции неопатристического синтеза, утверждающей необходимость воспроизведения святоотеческой традиции, не утрачивающей своей актуальности в каждый исторический период, христианский историзм нашел своё полное выражение.

«Христианство есть история от начала и до конца»³, — писал Г. Флоровский. В постижении истории Г. Флоровский проводил антропологическую линию, переводя её в богословский ракурс: «как наука о человеке, история с необходимостью должна быть наукой богословской, коль скоро мы признаём, что конечная правда о человеке открыта в центральном христианском догмате о Боговоплощении»⁴.

Теме христианского понимания истории посвящены его статьи, начиная с самого раннего периода его публикационной активности в 20-е гг. XX в. и кончая поздними американскими годами жизни и деятельности. Рассмотрим эти работы, отражающие эволюцию и различные грани богословия истории протоиерея Георгия.

Протоиерей Георгий обратился к исследованию истории ещё в период своего увлечения евразийской проблематикой. Эта тема связана

1 Хоружий С. С. Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2018. С. 362–363.

2 Там же. С. 367.

3 Флоровский Г., *прот.* Спор о немецком идеализме // Христианство и цивилизация. СПб., 2005. С. 416.

4 Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М., 2013. С. 294.

также с его магистерской диссертацией, посвящённой А. И. Герцену, которую он начал писать в Одессе и завершил в Софии, куда его семья переселилась вследствие начавшейся Гражданской войны. Советская идеология прочно закрепила за Герценом статус предтечи и провозвестника грядущей революции. По сути же его мировоззрение носило противоречивый характер. В частности, Герцен был критиком теории прогресса, очень популярной в XIX в. Диссертация называлась «Философия истории Герцена»⁵. Близкое знакомство с трудами Герцена привело Флоровского к отказу от чисто рационалистических и детерминистских концепций исторического развития, а также к принятию персонализма.

1. «Смысл истории и смысл жизни» (1921)

Протоиерей Георгий Флоровский ставит вопрос о сопряженности в человеческой судьбе полярных идей: открытости, вдохновения личной веры, творческого подвига индивидуальной свободы — с одной стороны, и безызытной и всецелой предопределённости и предназначённости каждой личной участи — с другой. На этом строится богословие ап. Павла и Августина Блаженного. В работе показано в развитии, как гаснет первая составляющая этой антиномии в порожденном эпохой Просвещения мирозерцании Романтизма — где, казалось бы, провозглашается «культ личности, неповторимой, автономной, самой себе предписывающей законы»⁶ — тут и Фихте с его пафосом свободы морального творчества, и гениальный эстетизм Шеллинга и религия чувства и настроения Шлейермахера — и все это завершается гегельянством — по выражению Флоровского: «новой схоластикой протестантского мира»⁷. «И, вместе с тем, в этих индивидуалистических системах, строго говоря, личность <...> исчезает»⁸. Г. Флоровский называет такое миропонимание «логическим провиденциализмом» — который есть «идея сплошной логичности мира, разумности истории»⁹ — в этом он видит «глубинный источник внутренних диссонансов идеалистического индивидуализма»¹⁰. Критикуя подобное мировоззрение, которое проявлялось в различных модусах (в частности, в идее прогресса), Флоровский

5 См.: *Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 155.

6 *Флоровский Г., прот.* Смысл истории и смысл жизни // *Вера и культура*. СПб., 2002. С. 63.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же.

утверждает, что «история смысла не имеет»¹¹. «Либо смысл истории человечества, либо смысл жизни человека. Tertium non datur!»¹². «Только отнимая у истории всякий предназначенный путь, человек и история делаются чем-то серьезным, действительным и исполненным всякого интереса»¹³.

Это утверждение, противоречащее христианскому пониманию истории, не было окончательной позицией в системе взглядов Флоровского и в дальнейшем было отвергнуто.

2. «Эволюция и эпигенез» (1930)

В работе Г. Флоровский утверждает центральность личности в истории. Если природа является областью родового бытия, то история есть область бытия личностного. Нельзя строить историософские модели без философской антропологии. Если понятие развития относится к сфере природного бытия, то к становлению личности больше подходит понятие «эпигенез», прирост бытия. Область истории характеризуется творческой свободой, наличием чистого выбора. В природе и истории действует разная причинность. Между «причинностью посредством необходимости» и «причинностью посредством свободы» есть существенная несоизмеримость¹⁴. Свобода есть разрыв в причинно-следственных рядах. Этот разрыв заключается не в реализации менее вероятных следствий из одной причины, а в том, что природа трансформируется в царство смысла. Из «А» рождается невероятное «В». Всякое действительно свободное действие есть чудо, как самосушая свобода, творящая мир «из ничего». Сверхъестественный смысл эпигенеза отражается также и на природе, т. к. человек к ней принадлежит. История придает смысл природе. Истинный субъект истории есть личность, а не «общество», «государство», «народ», «раса».

Соглашаясь в целом с утверждением о. Георгия о центральности личности в истории, в вопросе о развитии можно принять поправку П. Гаврилюка, который пишет¹⁵, ссылаясь на Дж. Г. Ньюмана (1801–1890), что развитие может иметь множество разновидностей: математическое,

11 Флоровский Г., *прот.* Смысл истории и смысл жизни // Вера и культура. СПб., 2002. С. 65.

12 Там же. С. 73.

13 Там же. С. 67.

14 Флоровский Г., *прот.* Эволюция и эпигенез // Вера и культура. С. 435.

15 См.: Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 178.

физическое, материальное, политическое, логическое, историческое, этическое и метафизическое¹⁶. Поэтому, отрицая для исторического процесса развитие органическое (физическое в классификации Ньюмана), нельзя исключить других его видов.

3. «Спор о немецком идеализме» (1930)

В этой работе, важной для понимания богословия истории протоиерея Георгия, дан анализ идеализма как религиозной системы. Он сам «стремился быть всеобъемлющим и даже завершающим историко-философским синтезом. И в известном смысле таким синтезом, действительно, был»¹⁷. Флоровский доказывает, что это был неудачный синтез, и идеалистическое мировоззрение несовместимо с христианским. В немецком идеализме, ставшем признанной философией протестантизма, о. Георгий усматривает эллинские языческие корни, и, в особенной степени, влияние неоплатонизма. В идеализме, где мир предстает в своей красоте и законченности, преобладает эстетический пафос. Органичным для такого созерцания является пантеизм, для которого «без мира Бога нет»¹⁸. Бог в идеализме остается только Идеей. Античная мысль, с которой так тесно связан идеализм, не знала истории. Метафизическое чувство истории пробудилось только в христианстве. В немецком идеализме проблема философии истории была поставлена. Но она в нём не решается, а снимается. История, как поток конкретных уникальных событий, не вписывается в идеалистическое видение истории как гармоничного целого, она ему даже мешает. Нечувствие к историческому делало идеалистическую мысль невосприимчивой к христианству, поскольку «христианство есть история от начала и до конца, <...> оно не может быть раскрыто и воспринято иначе, как в реальном движении конкретного исторического времени»¹⁹. Христианство утверждает реальность мира и человека не только в их идеальных основаниях, но и в их эмпирической полноте. Парадокс веры, не принятый в идеализме, в том, что «историческое становится вечным, и вечное историческим»²⁰.

16 Newman J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. New York, 1960. P. 64–75.

17 Флоровский Г., *прот.* Спор о немецком идеализме. С. 420.

18 Там же. С. 408.

19 Там же. С. 416.

20 Там же. С. 420.

4. Откровение и истолкование (1951)

Эта статья посвящена библейскому историзму. В разделе «История и система» Флоровский пишет о необходимости смотреть на Библию исторически. «Однако.. это история священная: это история не человеческих убеждений и их эволюции, а могущественных деяний Бога. <...> Они руководили, вели избранный народ к высшей цели Бога, ко Христу»²¹. П. Б. Михайлов, анализируя этот текст, пишет, что Флоровский видит Библию как богословскую систему, изложение вероучения. Он делает вывод о том, что для Флоровского «всякое богословие является, в конечном счете, богословием истории»²². Флоровский пишет, что «Библия в наше время сохраняет свой авторитет — не только как запись прошлого, но и как книга пророческая, исполненная намеков, указывающих на будущее, на конечное свершение. Священная история искупления продолжается»²³.

5. «Век патристики и эсхатология» (1955)

В работе о. Георгий утверждает, что эсхатология — не просто одна из частей христианского богословия, но его фундамент, ориентир всей христианской мысли. Цель христианства, выходящая за пределы истории, при этом организует и упорядочивает всю историю²⁴. Далее показано, насколько несовместимо было христианство с эллинским восприятием, для которого даже время, подражая вечности, движется по кругу, представляя собой некое подобие космического *perpetuum mobile*. В рамках такого представления история невозможна — история у греков подобна астрономии²⁵. Одним из наиболее значимых достижений христианской мысли, заложившей надежное основание для богословия истории, была идея о том, что само время следует рассматривать как творение. Кроме того, между христианством и эллинской мудростью существовал острейший «антропологический конфликт» — следовало разработать новую антропологию, чтобы донести христианскую надежду воскресения до языческого сознания. В решении этой задачи помог Аристотель, который снабдил христианских философов всем необходимым для создания

21 Флоровский Г., *прот.* Откровение и истолкование // Вера и культура. С. 628.

22 Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М., 2015. С. 341.

23 Флоровский Г., *прот.* Откровение и истолкование. С. 633.

24 Флоровский Г., *прот.* Век патристики и эсхатология. Введение // Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 230.

25 Там же. С. 233.

учения о личности, которое явилось величайшим вкладом христианства в философию. Описывая основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться Отцам, Флоровский утверждает, что они никогда не пытались дать систематическое изложение эсхатологии в узком, техническом смысле.

6. «Затруднения историка-христианина» (1959)

Говоря о христианстве, как о религии историков, Флоровский обращает внимание на то, что сам Символ веры историчен, охватывая всю «историю спасения» от сотворения мира до Страшного Суда и конца истории. Он говорит об антиисторическом подходе к христианству, когда из него изгоняется все историческое как нечто случайное и необязательное. Далее он пишет о методах исторического познания, главным из которых является «перекрестный допрос»: Историческое познание невозможно без подлинной личной встречи умов, без симпатии. История есть история человека. Из Библии невозможно изъять личные имена, Библию нельзя алгебраизировать²⁶. Если у истории есть смысл, то он не исторический, а богословский²⁷. Через пришествие Христа время обрело новую ценность, оно освящено²⁸. История спасения происходит в Церкви — Теле Христовом, в котором и пребывает сам Христос. Историк-христианин рассматривает историю как трагедию греха и тайну спасения.

7. «О последних вещах и событиях» (1962)

В работе Г. Флоровский настаивает на том, что христианское богословие должно строиться как богословие истории. Эсхатология — узел, в котором тесным образом переплетаются все направления богословской мысли. Эсхатология исполнена антиномий, берущих начало в самой тайне Творения. Он говорит об «эсхатологическом напряжении»²⁹. Человечество Христа не есть лишь «средство» для вхождения в историю. Христос действует в истории и сейчас.

Завершая обзор историко-богословской проблематики в трудах о. Георгия Флоровского, можно указать на то, что сам он неоднократно

26 Флоровский Г., *прот.* Затруднения историка-христианина. С. 702.

27 Там же. С. 691.

28 Там же. С. 701.

29 Флоровский Г., *прот.* О последних вещах и последних событиях. С. 450.

говорил о незавершенности патристического проекта. «Поиск смыслового единства в истории христианского богословия начался с апостольских времен и продолжается до наших дней. Отцы Церкви осуществляли свой синтез, который был целенаправленным богословским достижением, а не исторической данностью»³⁰. Также и неопатристический синтез, который является насущной задачей современности, требует постоянных творческих герменевтических усилий.

Источники

- Флоровский Г., прот.* О последних вещах и последних событиях // Догмат и история / сост. Е. Холмогоров; ред. В. Писляков. М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. С. 444–465.
- Флоровский Г., прот.* Век патристики и эсхатология. Введение // Избранные богословские статьи / ред.-сост. А. Кырлежев. М.: Пробел, 2000. С. 228–242.
- Флоровский Г., прот.* Смысл истории и смысл жизни // Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 61–83.
- Флоровский Г., прот.* Эволюция и эпигенез // Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 424–440.
- Флоровский Г., прот.* Откровение и истолкование // Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 616–633.
- Флоровский Г., прот.* Затруднения историка-христианина // Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 671–707.
- Флоровский Г., прот.* Спор о немецком идеализме // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГА, 2005. С. 402–423.

Литература

- Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух і літера, 2017.
- Михайлов П. Б.* Категории богословской мысли. М.: ПСТГУ, 2013.
- Хоружий С. С.* Концепция неопатристического синтеза на новом этапе // Опыты из русской духовной традиции. М.: Ин-т св. Фомы, 2018. С. 351–374.
- Newman J. H.* An Essay on the Development of Christian Doctrine. New York: ImageBooks, 1960.

30 *Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. С. 182–183.

Fr. Georges Florovsky's Theology of History as the Mainstream of Neo-Patristics

Rosalia M. Rupova

Doctor of Philosophy

Associate Professor at the Department of Theology

at the Russian State Social University

4, build. 1 Wilhelm Pieck St., Moscow, Russia, 129226

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rosalia M. "Fr. Georges Florovsky's Theology of History as the Mainstream of Neo-Patristics". *Theological Questions*, 2020, № 1 (3), pp. 104–114 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-104-114

Abstract. The article characterizes the concept of neo-patristic synthesis, which suffered substantial changes since it was declared by Fr. Georges Florovsky in 1936. Being initially rather abstract and generic, it gradually gained in precision and detail, incorporating the results of subsequent multidisciplinary studies, and acquired the features of methodologically rigorous discourse. In this integrated discourse, which also includes ecclesiology, anthropology, theology of culture, theology of history plays the role of the core concept, determining the architectonics of the whole building of neo-patristic synthesis. The author consecutively reviews all Florovsky's works dedicated to the Christian understanding of history. This allows to trace the evolution and different shades of Fr. Georges' theology of history.

Keywords: neo-patristic synthesis, theology of history, hesychasm, epigenesis.

References

- Florovsky G. (1998) "O poslednih veshhah i poslednih sobytijah" ["The Last Things and the Last Events"], in Florovsky G.; Kholmogorov E. (ed.) *Dogmat i istorija [Dogma and History]*. Moscow: Svjato-Vladimirskoe Bratstvo, pp. 444–465 (in Russian).
- Florovsky G. (2000) "Vek patristiki i jeshatologija. Vvedenie" ["The Patristic Age and Eschatology: An Introduction"], in Florovsky G.; Kyrlezhev A. (ed.) *Izbrannye bogoslovskie stat'i [Selected Theological Essays]*. Moscow: Probel, pp. 228–242 (in Russian).
- Florovsky G. (2002) "Smysl istorii i smysl zhizni" ["The Meaning of History and the Meaning of Life"], in Florovsky G.; Evlampiev I. I. (ed.) *Vera i kul'tura. Izbrannye trudy po bogosloviju i filosofii [Faith and Culture. Selected Works on Theology and Philosophy]*. Saint Petersburg: RHGI, pp. 61–83 (in Russian).
- Florovsky G. (2002) "Jevoljucija i jepigenez" ["Evolution and Epigenesis"], in Florovsky G.; Evlampiev I. I. (ed.) *Vera i kul'tura. Izbrannye trudy po bogosloviju i filosofii [Faith and Culture. Selected Works on Theology and Philosophy]*. Saint Petersburg: RHGI, pp. 424–440 (in Russian).
- Florovsky G. (2002) "Otkrovenie i istolkovanie" ["Revelation and Interpretation"], in Florovsky G.; Evlampiev I. I. (ed.) *Vera i kul'tura. Izbrannye trudy po bogosloviju i filosofii [Faith and Culture. Selected Works on Theology and Philosophy]*. Saint Petersburg: RHGI, pp. 616–633 (in Russian).

- Florovsky G. (2002) “Zatrudnenija istorika-hristianina” [“The Predicament of the Christian Historian”], in Florovsky G.; Evlampiev I. I. (ed.) *Vera i kul'tura. Izbrannye trudy po bogosloviju i filosofii* [Faith and Culture. Selected Works on Theology and Philosophy]. Saint Petersburg: RHGI, pp. 671–707 (in Russian).
- Florovsky G. (2005) “Spor o nemeckom idealizme” [“The Crisis of German Idealism”], in Florovsky G.; Evlampiev I. I. (ed.) *Hristianstvo i civilizacija. Izbrannye trudy po bogosloviju i filosofii* [Christianity and Civilization. Selected Works on Theology and Philosophy]. Saint Petersburg: RHGA, pp. 402–423 (in Russian).
- Gavrilyuk P. (2017) *Georgij Florovskij i religiozno-filosofskij renessans* [Georges Florovsky and the Russian Religious Renaissance]. Kiev: Dukh i litera (in Russian).
- Нору́ж С. С. (2018) “Концепция неопатристического синтеза на новом этапе” [“The Concept of Neo-Patristic Synthesis in Its New Phase”], in *Opyty iz russkoj duhovnoj tradicii* [Essays from Russian Spiritual Tradition]. Moscow: In-t sv. Fomy, pp. 351–374 (in Russian).
- Михайлов П. В. (2015) *Kategorii bogoslovskoj mysli* [The Categories of Theological Thought]. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Newman J. H. (1960) *An Essay on the Development of Christian Doctrine*. New York: ImageBooks.